ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.



Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 13. 1 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Тяжелую утрату понесла Русская Православная Церковь: 7-го іюня въ 1 ч. 12 м. дня почилъ ея Перво-Іерархъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Іоанникій.

Еще въ 1897 году, въ Великій Четвертокъ, во время пѣнія стихиръ „на Господи воззвахъ“ Высокопреосвященнѣйшій Владыка почувствовалъ дрожаніе въ ногахъ и страхъ стоять одному на срединѣ Церкви. Взойдя въ Св. Алтарь во время Малаго входа, Владыка оправился. Тогда этотъ первый случай дрожанія ногъ былъ объясненъ тѣмъ утомленіемъ, которое Владыка долженъ былъ испытать при передачѣ сосудовъ съ Мvромъ при перенесеніи ихъ изъ Михайловской подпокойной церкви въ Великую по случаю совершавшагося тогда освященія Мvра. Въ дальнѣйшее время страхъ стоянія на срединѣ церкви и на возвышеніи горняго мѣста въ св. алтарѣ уже не оставлялъ Владыку до конца жизни, такъ что онъ уже почти никогда при служеніи не облачался на срединѣ храма и не восходилъ на ступени горняго мѣста; кромѣ сего еще въ 1893 году у Владыки оказались признаки сахарной болѣзни. Но при тщательномъ надзорѣ со стороны

врачей и особенной тщательности в исполненіи ихъ предписаній, и сыновней любви со стороны его сначала келейнаго, а потомъ домашняго секретаря, прослужившаго Владыкѣ вѣрою и правдою 27 лѣтъ, А. П. Левкова, физическія силы Владыки всегда были настолько крѣпки, что онъ никогда не оставлялъ своихъ обычныхъ занятій и, по мѣрѣ возможности, совершалъ даже продолжительныя богослуженія. День Владыки при его болѣзненномъ состояніи нисколько не измѣнился сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда онъ былъ совершенно здоровъ. Ранняя литургія въ 7 ч., чай, пріемъ просителей, чтеніе дѣлъ и писаніе резолюцій, прогулка, обѣдъ съ чтеніемъ газетъ, краткій отдыхъ, вечерній чай, прогулка и занятіе дѣлами до 9 ч., въ 9 ч. ужинъ опять со чтеніемъ книгъ, затѣмъ ночной отдыхъ,—и такъ изо дня въ день. Люди, видавшіе Владыку рѣдко, замѣчали въ немъ ослабленіе силъ, но стоявшимъ къ нему близко казалось, что Владыка все тотъ-же, неизмѣнно бодрый, всегда спокойный, ровный, дѣятельный Архипастырь, дни котораго еще далеко не сочтены. Правда, для всѣхъ было очевидно, что Владыка въ нынѣшнемъ году возвратился изъ С.-Петербурга весьма слабымъ и въ немъ стала обнаруживаться совершенно несвойственная его характеру нѣкоторая раздражительность. Потомъ служенія Страстной седмицы, освященіе Мура, Пасхальное служеніе, пріемъ посѣтителей, болѣзнь, кончина и погребеніе Великой Княгини Александры Петровны сильно утомили Владыку; 1 и 3 мая Владыка не могъ уже совершать Литургіи и его слабость и упадокъ силъ сдѣлались очевидны даже для всѣхъ близко стоявшихъ около него людей. Но потомъ отдыхъ въ Голосѣевѣ, мѣры, принятыя врачами и теплая погода снова оживили Владыку настолько, что въ Вознесеніе онъ одинъ, безъ викарія, совершилъ литургію въ крест. голосѣевской церкви; а въ день Св. Троицы въ сослуженіи съ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, совершалъ ли-

тургію и вечерню въ трапезной лаврской церкви и былъ на столько бодръ, что даже самъ читалъ первую молитву Пятидесятницы. Возвратясь въ келіи, Владыка кушалъ кофе и кусочекъ хлѣба съ масломъ и затѣмъ крѣпко заснулъ, при чемъ сонъ его продолжался два часа; послѣ сна, немного покушавъ, Владыка поѣхалъ въ Голосѣево и по отзыву бывавшаго у него каждый вечеръ доктора—физически былъ бодръ, а духомъ спокоенъ. Но служеніе Владыки въ день Св. Троицы въ выстроенномъ имъ обширномъ трапезномъ храмѣ, обставленное особою торжественностью по величію праздника, было для Владыки послѣднимъ на землѣ служеніемъ и это служеніе было предвозвѣщено не однимъ только величавымъ благовѣстомъ въ большой лаврскій колоколъ, Владыкою устроенный; но и нѣкоторымъ небеснымъ предзнаменованіемъ: когда священно-архимандритъ лавры, отслушавъ всенощную въ своей крестовой голосѣевской церкви, направлялъ свой путь въ свой стольный градъ, въ свою св. Лавру, чтобы совершить въ ней свое послѣднее священнодѣйствіе, надъ Кіевомъ разразилась страшная гроза съ громомъ и молніей, самый сильный ударъ которой въ Михайловскомъ монастырѣ раздался во время пѣнія стихиры „Пріидите Тріипостасному Божеству поклонимся“ и привелъ своею необычайностью и блескомъ молніи въ нѣкое оцѣпенѣніе всѣхъ стоявшихъ въ храмѣ; самая же большая сила удара оказалась въ куполѣ Великой лаврской церкви, гдѣ молнія полосою обожгла позолоту и въ нѣсколькихъ мѣстахъ испортила штукатурку.

Въ Духовъ день, вечеромъ, Владыку посѣтилъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій. Погода была тихая, теплая и ясная. Отъ 5 до 7 час. вечера Владыка провелъ время съ преосвященнымъ, прогуливаясь въ паркѣ, въ саду и сидя на балконѣ. Владыка былъ совершенно бодръ, входилъ на горку, ведущую изъ сада къ дому, по размытой дождемъ дорожкѣ, твердо и безъ посторонней помощи взошелъ на лѣст-

ницу балкона. Предметомъ разговора служило современное состояніе духовно-учебныхъ заведеній; разбирались недостатки учебника Иванова по предм. св. Писанія Нов. Завѣта; сравнивались краткость и основательность познаній, сообщавшихся старою духовною школою и обширность и неосновательность ихъ современной духовной школы, ея неумѣнье разобраться въ главномъ и второстепенномъ. Говорили о томъ, что прежде мальчикъ въ 9 лѣтъ уже зналъ уставъ церковный, а нынѣ его не знаютъ окончившіе курсъ семинаріи. Владыка возлагалъ большую надежду на предполагаемыя для всѣхъ воспитанниковъ семинарій общежитія и предполагалъ дня черезъ два приняться за чтеніе отзывовъ преосвященныхъ по этому предмету. Бесѣда Владыки съ преосвященнымъ была на нѣкоторое время прервана посѣщеніемъ госпожи Пупышевой, жены церковнаго старосты Маріинскаго епархіальнаго училища въ г. Москвѣ, которую Владыка принималъ въ теченіи минутъ 10-ти. Въ 7 ч. прибылъ докторъ, который пользовалъ Владыку массажемъ. Преосвященный Сергій, которому, между прочимъ, Владыка съ 18 іюня далъ двухнедѣльный отпускъ, дождавшись доктора, отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Кіевъ, радуясь и разсуждая о томъ, какъ Владыка сталъ бодръ и спокоенъ, при чемъ самъ докторъ намѣревался посѣтить Владыку два раза и въ среду отправиться также въ отпускъ. Очевидно, что и окружавшіе Владыку и самъ онъ были увѣрены въ томъ, что силы его достаточно возстановлены.

На другой день произошла сильная перемѣна въ погодѣ: жаръ смѣнился дождемъ, хотя воздухъ былъ довольно теплый. Вечеромъ въ среду Владыка, по обычаю, гулялъ, при чемъ его едва уговорили сверхъ чесучеваго подрясника надѣть другой подрясникъ тогда, когда онъ возвратился съ прогулки на балконъ. Владыка даже шутилъ надъ келейникомъ, который говорилъ, что холодно, и потребовалъ на балконъ стаканъ чаю. Выкушавши чай, онъ никакъ не хотѣлъ

идти съ балкона и увы!... эта неосторожность сдѣлалась роковой. Когда въ 7 час. прибылъ, по обычаю, докторъ, то онъ не нашелъ возможнымъ дѣлать массажъ, такъ какъ съ Владыкою былъ потрясающій ознобъ, смѣнившійся повышеніемъ температуры до 38,5, при сильномъ ослабленіи всего организма. Немедленно былъ приглашенъ проф. Тритшель, который въ четвергъ былъ два раза. Въ пятницу утромъ прибылъ преосвященный Сергій и былъ приглашенъ профессоръ Образцовъ. Врачи Янченко, пользовавшій Владыку массажемъ, и лаврскій врачъ Семеновскій находились при Владыкѣ неотлучно. Два раза въ день посѣщали Владыку профес. Тритшель и Образцовъ. Въ субботу утромъ Владыка сталъ чувствовать себя бодрѣе, попросилъ кушать, просилъ, чтобы ему что нибудь читали и вообще въ субботу у всѣхъ блеснула надежда на лучшій исходъ болѣзни. Вечеромъ преосвященный Сергій, пославшій Владыкѣ благословенный хлѣбъ отъ храмоваго праздника Θеофаніи, получилъ изъ Голосѣева извѣстіе, что у Владыки былъ сонъ, температура упала и онъ слушаетъ чтеніе. Ночь прошла благополучно, но къ часу дня температура снова поднялась и Владыка пересталъ быть спокойнымъ. Съ этого времени улучшенія въ здоровьи уже не было; но доктора, опредѣливъ воспаленіе легкихъ, развившееся вслѣдствіе инфлуэнцы, не теряли надежды, ибо пульсъ, хотя былъ и ускоренный, но ровный, и сердце давало надежду, что оно можетъ выдержать, если процессъ воспаленія окончится скоро и не будетъ развиваться далѣе. Въ понедѣльникъ утромъ всѣ должностныя лица духовнаго вѣдомства были оповѣщены о болѣзни Владыки и его посѣтили всѣ преосвященные викаріи и губернаторъ. Въ тотъ же день было сдѣлано извѣщеніе чрезъ объявленіе въ газетахъ о болѣзни Владыки и епархіальное начальство просило настоятелей соборовъ, монастырей и церквей о возношеніи моленій объ исцѣленіи страждущаго Архипастыря; вмѣстѣ съ тѣмъ были

извѣщены телеграммами о болѣзни Архипастыря Высокопреосвященные Митрополиты с.-петербургскій и московскій, епископы нижегородскій, саратовскій и могилевскій, В. К. Саблеръ, а также и родственники Владыки, причемъ отъ Владыки московскаго была получена въ отвѣтъ телеграмма слѣдующаго содержанія: „глубоко скорблю о болѣзни Владыки; прошу выразить ему мое соболѣзнованіе". Вечеромъ, въ понедѣльникъ, въ присутствіи врачей, преосвященнаго Сергія и о. намѣстника лавры Владыка былъ причащенъ св. Таинъ. Когда іеромонахъ громко началъ читать „Вѣрую, Господи, и исповѣдую", Владыка открылъ глаза и поднялъ руку, чтобы сотворить крестное знаменіе, но рука въ изнеможеніи упала. Причастился Владыка спокойно.

На другой день утромъ, во вторникъ, послѣ литургіи, совершенной въ крестовой церкви, надъ болящимъ Владыкою преосвященнымъ Сергіемъ въ сослуженіи іеромонаховъ Голосѣевой пустыни было совершено таинство елеосвященія. При первомъ помазаніи Владыка открылъ глаза, а при 2-мъ помазаніи его рука правая оказалась сложенною троеперстно. Таинство елеосвященія совершалось безъ пропусковъ, хоръ пѣлъ всѣ тропари и ирмосы, а преосвященный читалъ канонъ, прокимны и „аллилуіа" исполнялись на положенные гласы, а болящій старецъ—Архипастырь предлежалъ молящимся, издавалъ тяжелые вздохи. Тяжело было смотрѣть, какъ этотъ величавый, мудрый, всегда спокойный Архипастырь безпомощно страдалъ своимъ тѣломъ, быть можетъ, бодрствуя молитвенно своимъ духомъ, который не имѣлъ силъ побѣдить страждущее тѣло и чрезъ него совершенно ясно выразить свои мысли и чувства. Послѣ прочтенія послѣдней молитвы и отпуста превосвященный наклонился надъ страждущимъ Первосвятителемъ и громко произнесъ отъ лица его: „благословите мя, отцы святіи и братіе, и простите, елика согрѣшихъ предъ вами во вся дни живота моего". Затѣмъ,

всѣ присутствующіе поклонились до земли, причемъ преосвященный произнесъ: „благослови и прости и насъ, преосвященнѣйшій Владыко, Отецъ и Благодѣтель нашъ“ и всѣ поцѣловали руку болящаго Святителя.

Послѣ соборованія прибывшіе врачи, принявъ нѣкоторыя мѣры въ отношеніи желудка, опять вселили нѣкоторую надежду на выздоровленіе страждущаго, ибо исчезла вздутость желудка, дыханіе стало спокойнѣе, безъ хриповъ и даже понизилась температура. Около часа дня опять прибыли всѣ преосвященные викаріи и о. намѣстникъ лавры, но во время своего пребыванія около Владыки не могли долго утѣшаться надеждою на улучшеніе, ибо температура снова поднялась до 39,3, дыханіе стало безпокойнѣе, пульсъ учащеннѣе, хотя довольно ровный и біеніе сердца безъ перебоевъ. Вся эта усиленная борьба жизни и смерти подъ тяжестью чисто случайнаго простуднаго недуга убѣдила всѣхъ врачей, что организмъ Владыки для его семидесятичетырехлѣтняго возраста во всѣхъ отношеніяхъ былъ весьма крѣпокъ и расшатанность лишь его нервной системы могла не препятствовать его еще, быть можетъ долгой жизни, но инфлуэнца, сначала осложнившаяся воспаленіемъ дыхательныхъ вѣтвей, распространившимся на легкія, по отзывамъ врачей, не оставила безъ своего воздѣйствія и почки, что и послужило главнымъ образомъ печальному исходу болѣзни. Вечеръ вторника былъ весьма тяжелъ для болящаго: въ его движеніяхъ обнаружилось нѣкоторое безпокойство; въ 9 час. вечера снова собрались врачи и уже не обѣщали ничего утѣшительнаго. Ночь прошла въ ожиданіи кончины. Литургію въ крестовой церкви начали ранѣе обыкновеннаго. На подушку около головы болящаго были положены крестъ съ престола и икона Божіей Матери, а на столикѣ зажжена свѣча, которая горѣла около болящаго во время елеосвященія. Преосвященный Сергій читалъ канонъ и молитвы ко Св. Причащенію, служащій іеромонахъ причастилъ

болящаго обѣдненными Дарами, преосвященный прочиталъ благодарныя молитвы; іеромонахъ Алексій прочиталъ канонъ на исходъ души и сталъ читать акаѳистъ Успенію Божія Матери. Прибыли врачи—профессора. Пульсъ достигъ 160, біеніе сердца было уже безпорядочное; очевидно, наставалъ конецъ; стали читать канонъ Успенію Божія Матери; прибыли преосвященный Сильвестръ и родственникъ Владыки Митрополита, ректоръ Черниговской семинаріи протоіерей Ефремовъ; всѣ окружавшіе стали плакать; наставалъ конецъ, а іеромонахъ возглашалъ: „преукрашенная Божественною славою Священная и Славная Дѣво память твоя вся собра"... „Апостоли отъ конецъ совокупльшеся здѣ въ Геѳсиманстій веси погребите тѣло мое и ты, Сыне Мой, и Боже Мой, пріими духъ Мой"... Болящій сталъ затихать, дыханіе все рѣже и рѣже и какое то двойное, какъ бы два вздоха въ одинъ разъ; преосвященный Сергій окропилъ умирающаго св. водой и сталъ произносить „Господи помилуй", „Пресвятая Богородице спаси насъ", „Святый великій Іоанне, Предтече Господень, моли Бога о насъ" (мірской Ангелъ Владыки), „Святителіе Христовы Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе молите Бога о насъ", „Преподобніи Отцы наши Антоніе и Ѳеодосіе и прочіи чудотворцы Печерскіе молите Бога о насъ", „Преподобніи Отцы Сергіе и Никоне и вси Радонежскіе Чудотворцы молите Бога о насъ", „Святителю Отче Ѳеодосіе моли Бога о насъ", „Преподобне Отче Іоанникіе моли Бога о насъ", „Святіи Ангели Господни, хранители наши, молите Бога о насъ"..., но жизнь все еще теплилась въ угасающемъ свѣтильникѣ Россійской церкви... „Господи помилуй", „Господи помилуй", „Господи помилуй"... Умирающій дѣлаетъ непроизвольное движеніе лѣвой ногой, нѣсколько вытягиваетъ лѣвую руку, склоняетъ на бокъ главу свою, подобно тому, какъ склонивъ ее нѣсколько набокъ, онъ предстоялъ всегда Престолу Божію. Одинъ глубокій вздохъ,

открылись очи, лице и руки покрылись мертвенною блѣдностью и свѣтильникъ тихо угасъ... „Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего“ прочелъ преосвященный Сергій и всѣ окружавшіе одръ: преосвященный Сильвестръ, о. намѣстникъ, доктора, келейные опустились со слезами на колѣна.

При одрѣ остались преосвященный Сергій, о. намѣстникъ лавры, три іеромонаха и послушникъ—лаврскій фельдшеръ. Тѣло было препоясано лентіономъ, обнажено отъ сорочки, остался лишь натѣльный крестъ и отерто крестообразно губою, напаенною чистымъ елеемъ, надѣта чистая сорочка, возложены крестъ и парамонъ, надѣты чистые чулки и туфли, шелковый подрясникъ свѣтло-сиреневаго цвѣта, препоясанный лиловымъ поясомъ; закрыты очи, опрятаны волосы, лицо покрыто чистымъ платомъ, въ лѣвую руку даны четки; при надѣваніи все окроплялось святою водою; затѣмъ тѣло было положено на дску и покрыто архіерейской мантіей. Когда все было готово, призваны были келейные, изъ которыхъ одинъ взялъ свѣчу, горѣвшую при кончинѣ, другой—келейную икону Богоматери, іеромонахи, преосвященный, о. намѣстникъ подняли дску и въ преднесеніи свѣчи и иконы понесли тѣло въ крестовую церковь; въ дверяхъ церкви тѣло было встрѣчено тремя іеромонахами въ облаченіи, изъ которыхъ одинъ держалъ крестъ на блюдѣ, 2 діакона съ кадилами и 2 иподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ, 3 мальчика съ примикиріемъ, крестомъ и посохомъ; хоръ запѣлъ входное —„Достойно“; по рединѣ церкви было уготовано кресло и орлецъ, на которое было опущено тѣло; затѣмъ перводіаконъ сталъ возглашать положенные на облаченіе стихи, хоръ пѣлъ концертъ „Да возрадуется душа твоя о Господѣ“, а въ это время на почившаго возлагались бѣлый шелковый подризникъ, шитый шелками—юбилейный даръ игуменьи Чигиринскаго монастыря Антоніи, эпитрахиль, поясъ, поручи, палица, сак-

косъ, бѣлые муаръ антикъ, набивные золотомъ и голубой муаръ-антикъ амофоръ также набивной золотомъ, принесенные Владыкѣ въ даръ игуменьей Воскресенскаго въ С.-Петербургѣ монастыря Валентиною, крестъ и двѣ панагіи, митра съ крестомъ серебряной грани, шитая золотомъ—юбилейный даръ игуменьи Кіево-Флоровскаго монастыря Евпраксіей. По окончаніи облаченія перводіаконъ возгласилъ: „Тако да просвѣтится свѣтъ твой", иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ стали по бокамъ тѣла, а пѣвчіе пропѣли трижды „вѣчная память"; потомъ тѣло было поднято и возложено на уготованный столъ и покрыто архіерейской мантіей; въ лѣвую руку вложено малое евангеліе въ сребропозлащенномъ окладѣ, а въ правую руку напрестольный крестъ сребро-позлащенный съ эмалевыми украшеніями, подъ ноги подложенъ орлецъ; а на лице былъ возложенъ четверо-угольный бѣлый, глазетовый, шитый золотомъ воздухъ, употреблявшійся для покровенія потира со Св. Дарами. Тотчасъ преосвященнымъ Сильвестромъ въ сослуженіи намѣстника лавры и братіи Голосѣевой пустыни была совершена панихида, послѣ которой перводіаконъ возгласилъ „и осподобитися намъ слышанію св. Евангелія", а преосвященный Сергій началъ чтеніе съ 10 гл. ев. Іоанна, зач. 35 отъ „полу" и начало 36, которыя читаются на праздникахъ въ честь Святителей; чтеніе евангелія продолжилъ о. намѣстникъ лавры, а затѣмъ оно безпрерывно продолжалось іеромонахами Голосѣевой пустыни.

Немедленно были посланы телеграммы Митрополиту Петербургскому, Оберъ Прокурору Святѣйшаго Сѵнода, его Товарищу, Митрополиту Московскому, Грузино-Имеретинской конторѣ Святѣйшаго Сѵнода, Архіепископамъ Волынскому и Херсонскому, епископамъ Нижегородскому, Саратовскому, Могилевскому, Тульскому и Кишиневскому.

Въ 7 часовъ вечера у гроба почившаго была совершена панихида преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ.

Вечеромъ у о. намѣстоика лавры собрались всѣ преосвященные викаріи, губернаторъ и благочинные г. Кіева для совѣщанія о времени перенесенія тѣла въ Кіевъ. Причемъ было рѣшено быть перенесенію въ пятницу утромъ, также былъ составленъ церемоніалъ перенесенія и назначены часы для совершеній панихидъ и сдѣланы другія необходимыя распоряженія.

Согласно установленному такимъ образомъ порядку въ четвергъ въ 2 часа панихиду въ Голосѣевской крестовой церкви совершилъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій: а въ 7 часовъ вечера преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, тѣло было положено во гробъ. Гробъ былъ изготовленъ изъ кипарису, не полированный, низъ гроба былъ устланъ кипарисными стружками, которыя были покрыты мягкой бѣлой шелковой матеріей. Въ свое время гробъ былъ поставленъ рядомъ съ столомъ, на которомъ возлежало тѣло почившаго, такъ что края гроба касались дски стола. Ровно въ 7 часовъ о. намѣстникъ лавры и іеромонахи Голосѣевской пустыни во главѣ съ преосвященнымъ Сергіемъ вышли на средину храма; преосвященный окадилъ вокругъ тѣло и гробъ, посыпалъ гробъ крестообразно толченымъ ладономъ, окропилъ его трижды святою водой со словами: „освящается гробъ сей благодатію Всесвятаго Духа, окропленіемъ воды сія священныя во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“. Затѣмъ внутрь гроба подъ ноги былъ постланъ бархатный коврикъ съ изображеніемъ орлеца—даръ московскихъ почитателей; священнослужители, немного приподнявъ тѣло, опустили его во гробъ, при чемъ ножки и тѣло до рукъ было покрыто также привезеннымъ изъ Москвы шитымъ покровцемъ, а надъ всѣмъ тѣломъ былъ распростертъ тонкій шелковый платъ, и гробъ снова былъ покрытъ архіерейскою мантіей. Началась литія, по окончаніи которой при пѣніи ирмосовъ Великаго Канона гробъ съ тѣломъ былъ

перенесенъ въ Покровскую соборную церковь Голосѣевской пустыни. Здѣсь была совершена панихида, за которою присутствовали прибывшій изъ С.-Петербурга Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода В. К. Саблеръ, кіевскій губернаторъ съ супругой и многіе военные и гражданскіе чины.

Въ пятницу въ 7½ час. утра преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ была совершена въ Покровской церкви Голосѣевой пустыни заупокойная литургія въ сослуженіи амхимандритовъ: Ѳеогноста, начальника Кіевскаго подворья въ С.-Петербургѣ и Іоанникія, начальника Китаевской пустыни. По окончаніи литургіи была совершена литія, на которую вышли всѣ три преосвященные викаріи и о. намѣстникъ лавры. По окончаніи литіи гробъ съ останками почившаго Владыки былъ изнесенъ священнослужителями изъ храма и поставленъ на катафалкъ. Шествіе изъ Голосѣевской пустыни направилось слѣдующимъ порядкомъ: фонарь, крестъ, хоругви изъ всѣхъ церквей Голосѣевской, Преображенской и Китаевской пустынь; клирошане всѣхъ трехъ пустынь; іеродіаконы, іеромонахи попарно; о. намѣстникъ лавры, преосвященный Димитрій и преосвященный Сергій—викаріи кіевкіе; мальчикъ съ предноснымъ крестомъ, келейникъ съ келейною иконою, мальчикъ съ посохомъ, іеродіаконъ съ блюдомъ, на которомъ малый омофоръ, бѣлый клобукъ и четки; два иподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ, катафалкъ съ гробомъ, покрытый крышкою и архіерейскою мантіей; по угламъ 4 діакона со свѣчами, а по бокамъ два діакона съ репидами. У вратъ пустыни совершена литія. Затѣмъ лѣсъ Голосѣевскій огласился могучимъ пѣніемъ ирмосовъ Великаго Канона лаврскаго великоцерковнаго распѣва.

Накануне вечеромъ неоднократно шелъ проливной дождь, накрапывалъ дождь и во время литургіи, но во время шествія неоднократно свѣтило солнце и вообще погода была мягкая, пріятная. Изъ Голосѣевскаго лѣса шествіе направилось мимо

лысогорскаго форта и саперныхъ лагерей къ лаврскому пещерному училищу; мимо Введенской Общины и Ѳеодосіевской церкви къ лаврскимъ святымъ воротамъ. У пещернаго училища крышка съ гроба была снята и несена 4 іеродіаконами, гробъ былъ покрытъ дорогимъ золотымъ покровомъ, поставленъ на носилки и несенъ на рукахъ священнослужителей г. Кіева, которые здѣсь у пещернаго училища встрѣтили почившаго своего Архипастыря соборомъ многимъ зѣло съ хоругвями и съ хоромъ пѣвчихъ каѳедральнаго собора; литіи были совершены преосвященнымъ Сергіемъ у церкви Введенской Общины и преосвященнымъ Димитріемъ у Ѳеодосіевской церкви; въ саперномъ лагерѣ шествіе было встрѣчено войсками съ хоромъ военной музыки, игравшимъ „Коль славенъ".

Весь путь за гробомъ слѣдовали Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода В. К. Саблеръ, губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, городской голова С. М. Сольскій, многіе военные, гражданскіе чины и представители отъ города и разныхъ его учрежденій и множество народа, который все болѣе и болѣе прибывалъ по мѣрѣ приближенія къ городу. Предъ святыми воротами лавры гробъ встрѣтили ученики и ученицы церковно-приходскихъ школъ, усыпавшіе путь живыми цвѣтами, воспитанники Семинаріи и духовныхъ училищъ, воспитанницы епархіальныхъ училищъ и студенты духовной Академіи. Въ самыхъ вратахъ лавры гробъ встрѣтилъ и совершилъ литію преосвященный Іустинъ, архіепископъ Херсонскій съ преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, о. намѣстникомъ лавры, архимандритами, братіей лавры и митрополитанскимъ лаврскимъ хоромъ. По окончаніи литіи гробъ былъ внесенъ въ лавру, причемъ отъ вступленія шествія въ городъ по знаку лаврской колокольни производился звонъ со всѣхъ колоколенъ соборовъ, монастырей и церквей г. Кіева до самого внесенія тѣла въ лаврскій трапезный храмъ, гдѣ

оно было встрѣчено задостойникомъ Великой Субботы „Не рыдай мене мати зрящи во гробѣ“. Шествіе тронулось изъ Голосѣевской пустыни въ 10 часовъ утра, а тѣло внесено было въ транезную церковь въ 3½ часа по полудни.

РѢЧЬ

надъ гробомъ протоіерея Срѣтенской церкви г. Кіева о. Павла Антоновича Троцкаго, произнесенная на отпѣваніи послѣ 9-й пѣсни канона.

Нынѣ успокоихся и обрѣтохъ ослабу многу...: Господи. слава Тебѣ! (Экзапост.).

Вотъ что говоритъ нынѣ намъ твой необычный настоящій видъ, дорогой нашъ усопшій Печальникъ—Труженникъ! И ждалъ ты этого покоя, и только въ немъ чаялъ найти себѣ отдохновеніе отъ житейскихъ трудовъ. Нашъ долгъ—только бы и желать теперь тебѣ исполненія твоего искренняго желанія—мирнаго покоя до дня Христова; но прости намъ, если мы нарушимъ на самое краткое время покой твоего духа, если мы воззовемъ къ нему хоть за краткимъ словомъ утѣшенія и назиданія для насъ самихъ; вѣдь ты никогда никому изъ насъ не отказывалъ въ этомъ во время земной своей жизни,—не откажешь и сейчасъ.

Радуется и утѣшается нынѣ духъ твой, видя предъ собой *вся нага и объявленна*, видя Господа, Престолъ Его Херувимскій и тьмы темъ небожителей. Нынѣ Христосъ предъ тобой, Тотъ Богъ и Спаситель, Которому была посвящена вся жизнь твоя отъ дней юности и до смерти. Вотъ дни юности твоей: всѣ они—приготовленіе къ служенію Божію, потребовавшіе отъ тебя много труда, большихъ усилій и отре-

ченій отъ радостей жизни для того лишь, чтобы быть непостыднымъ дѣлателемъ на нивѣ Божіей; и ты достигъ своей цѣли: ты вышелъ изъ дверей высшаго учебнаго заведенія, Кіевской духовной академіи, однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, во всеоружіи богословскаго знанія, съ богатымъ запасомъ энергіи и любви на служеніе церкви Христовой, и въ частности Кіевской;—вышелъ въ жизнь и тотчасъ принялся за дѣло служенія Христу Спасителю, служилъ ты всегда Ему искренно, благоговѣйно, съ любовію и самоотверженно; ты не хотѣлъ знать усталости, говоря, что въ день покоя своего успѣешь отдохнуть, ты не уступалъ предъ препятствіями стоять твердо за Божію правду и Божію Славу, твердо уповая всюду и вездѣ на силу Божію и силу той Христовой любви, которой была объята твоя душа; о силу этой любви, какъ о твердую скалу, сокрушались всѣ происки твоихъ недоброжелателей, какихъ грѣшный міръ выдвигаетъ всякому человѣку, боголюбивому и добротворящему.

Движимый Христовой любовію, ты Господа Іисуса Христа и Его живое, дѣйственное и спасительное слово хотѣлъ всѣмъ явить: ты яркими чертами запечатлѣвалъ его въ юныхъ сердцахъ своихъ многочисленныхъ питомцевъ военной школы, въ которой много лѣтъ состоялъ достойнѣйшимъ и всѣми уважаемымъ представителемъ апостольскаго служенія; ты неустанно возвѣщалъ Божію силу и Божію премудростъ и съ церковныхъ каѳедръ, и въ школахъ, и въ частныхъ домахъ и въ личныхъ бесѣдахъ со своими прихожанами. Сей—святой Срѣтенскій храмъ—первый свидѣтель твоего немолчнаго проповѣданія. Ты считалъ проповѣдь Слова Божія—существенной и неотъемлемой частію всякаго христіанскаго богослуженія, особенно божественной литургіи, и вѣщалъ ты его просто, безхитростно, сердечно и искренно, избѣгая всякихъ искусныхъ хитросплетенныхъ словесъ; эта простота, безъискусственность и сердечность твоей проповѣди стяжали тебѣ славу

лучшаго проповѣдника въ Кіевѣ не по силѣ внѣшней экспрессіи твоей рѣчи, а по силѣ ея убѣдительности и неотразимаго воздѣйствія на сердца слушателей.

Учрежденное тобою при семъ святомъ храмѣ училище благочестія—Срѣтенская церковно-приходская школа — 2-й краснорѣчивый свидѣтель твоей любви къ Христову просвѣщенію. Своимъ свѣтлымъ умомъ ясно сознавая первый долгъ пастыря церкви Христа воображать въ сердцахъ людей, ты, не смотря на свои преклонныя лѣта, не смотря на множество тяготѣвшихъ на тебѣ служебныхъ обязанностей, тотчасъ по вступленіи своемъ на приходскую службу, потщился исполнить завѣтъ обожаемаго тобою Христа Спасителя: „Оставите дѣтей приходите ко Мнѣ, и не браните имъ, тацѣхъ бо есть Царствіе Божіе.“ (Марка 10, 14), и открылъ для бѣдныхъ дѣтей прихода церковную школу, которую полюбилъ всей своей душей за то особенно, что здѣсь невозбранно могъ ярко живописать на сердцахъ дѣтей Господа Христа и ихъ дѣтскими устами возвѣщать хвалу Богови.

Самъ любя и высоко цѣня Христово просвѣщеніе, ты всюду и вездѣ старался распространить его, побуждая къ тому и другихъ соработниковъ твоихъ на нивѣ Христовой. Одушевляемый этой ревностію, ты всѣ силы свои прилагалъ къ учрежденію и прочному развитію Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, охотно жертвуя для него и свой трудъ, и свои знанія, и свой досугъ, и свои средства. Ты былъ, въ тоже время однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ и Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта, въ которомъ прилагалъ всѣ усилія свои къ большему и наилучшему развитію церковно-приходского просвѣщенія; ты не только старался исправно посѣщать всѣ засѣданія отдѣленія, подавая тѣмъ примѣръ другимъ членамъ отдѣленія, но охотно предпринималъ поѣздки по ревизіи церковныхъ школъ, какъ г. Кіева, такъ и Кіевскаго уѣзда, чтобы подѣлиться своимъ бо-

гатымъ подагогическимъ опытомъ съ другими труженниками церковно-школьнаго дѣла. Ты несказанно радовался всякимъ добрымъ извѣстіямъ о ходѣ церковно-приходского просвѣщенія; невольно припоминается намъ сейчасъ твое просвѣтленное, полное радости и восторга лицо, когда на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Кіевскаго отдѣленія училищнаго Совѣта ты услышалъ отъ одного изъ мировыхъ посредниковъ такой отзывъ о церковно-приходскихъ школахъ: „будь у нихъ лучшія средства, онѣ бы могли въ десять разъ больше принести пользы Обществу, чѣмъ всякія другія школы“. Услышавъ это, ты не удержался воскликнуть: „Это—золотыя слова, слѣдуетъ ихъ занести въ протоколъ, прошу о томъ“. Но, дорогой нашъ соработникъ, прости насъ, если мы занесли ихъ не въ канцелярскій протоколъ, а запечатлѣли ихъ въ сердцѣ своемъ и здѣсь рѣшились во всеуслышаніе объявить, какъ дорога сердцу твоему была церковная школа, какъ разсадникъ истинно-христіанскаго просвѣщенія среди русскаго народа и какъ лучшій проводникъ церковной жизни въ жизнь народа.

Отдавая сердце свое на служеніе Христу, почившій не могъ не обнимать Христовой любовію и присныхъ своихъ—и по крови, и по духу,—согласно завѣту апостола: „Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не печется, вѣры отвергся есть“. Особенно высоко онъ уважалъ свое духовное званіе и любилъ свое духовное сословіе. Онъ всячески старался поднять и возвысить авторитетъ духовенства въ обществѣ, глубоко возмущался всякими проявленіями непочтительности и грубости къ духовнымъ лицамъ и всегда безбоязненно и мужественно выступалъ, иногда и предъ сильными міра сего, въ защиту интересовъ духовенства. Онъ много заботился и трудился надъ улучшеніемъ и матеріальной обезпеченности духовенства; и самъ однимъ изъ первыхъ рекомендовалъ много разныхъ проектовъ для достиженія этой цѣли, и всегда первымъ откликался на всякіе подобные благіе проекты, ука-

зываемые епархіальными начальствами; учрежденные въ Кіевѣ Общества—вспомогательной кассы духовенства, пожарнаго капитала и свѣчнаго епархіальнаго завода своимъ возникновеніемъ и детальной разработкой своихъ уставовъ много обязаны почившему, который провелъ много безсонныхъ ночей надъ разработкой уставовъ и правилъ этихъ обществъ. А сколько добрыхъ совѣтовъ и указаній онъ сдѣлалъ еще на собраніяхъ духовенства, на съѣздахъ его и особенно въ епархіальномъ органѣ, редакціей неоффиціальной части котораго онъ завѣдывалъ въ послѣдніе годы! Поистинѣ онъ бодрилъ духовенство, былъ восторженнымъ, до юношескаго пыла, защитникомъ его интересовъ и будильникомъ его общественной жизни: несомнѣнно, благодарная память о немъ должна остаться во всемъ духовенствѣ Кіевской епархіи.

Относясь съ такою любовію къ общественной жизни духовенства, почившій и въ личныхъ своихъ отношеніяхъ съ духовенствомъ—былъ всегда любезно обходителенъ и братски-любезенъ. Онъ былъ приставленъ нами въ начальника, какъ благочинный, но былъ для каждаго изъ насъ старшимъ добрымъ другомъ-товарищемъ, съ которымъ всякій могъ бесѣдовать по душѣ любовно. Онъ самъ ждалъ, просилъ и молилъ у насъ этихъ братскихъ отношеній, внушая всѣмъ и каждому изъ насъ: „гдѣ братство и любовь, тамъ сила и слава, тамъ нѣтъ горя и бѣды“. Желая соединить все духовенство своего благочинническаго округа въ одинъ прочный братскій союзъ, онъ ввелъ у себя въ домѣ ежемѣсячныя братскія собранія, гдѣ всякій изъ насъ могъ дѣлиться свободно своими злобами дня, обсуждать всякія животрепещущіе вопросы изъ пастырской практики и знакомиться съ новостями богословской литературы и даже свѣтской, такъ или иначе касающейся жизни духовенства. Пріятно и полезно проводилось время на этихъ братскихъ собраніяхъ. Дай Богъ, чтобы этотъ добрый починъ почившаго—устроять братскія

собранія въ духовенствѣ Кіевской епархіи—все болѣе и болѣе прививался къ жизни, ко благу нашего духовнаго сословія, ко благу того дѣла, которому мы служимъ.

„Устрой свой домъ, а тогда устрояй и домы другихъ"—это руководительное правило для жизни пастыря почившій прекрасно зналъ и имъ жилъ; любвеобильное его сердце широко было открыто для присныхъ его по крови; онъ былъ добрымъ мужемъ и отцемъ и рачительнымъ хозяиномъ дома своего. Прекрасно знаютъ и вѣчно будутъ помнить его доброе ласковое сердце и супруга его, неразлучная спутница его жизни, его другъ—совѣтникъ, и дѣти его, безпредѣльно признательныя ему за данное имъ доброе истинно православно-христіанское воспитаніе, и дальніе родственники его, изъ которыхъ никто не уходилъ отъ него презрѣннымъ въ просьбѣ и не услышаннымъ. Не видимъ ли эту благодарную сыновнюю любовь въ дѣтяхъ почившаго, всѣхъ до единаго собравшихся и изъ дальнихъ краевъ, чтобы излить послѣднія земныя слезы признательности надъ гробомъ своего дорогого отца? Пусть льются эти слезы благодарности: это—слезы утѣшенія...

Такъ всю жизнь своею любовію прославляя Христа Спасителя, почившій, достойно удивленія, и въ предсмертные часы свои, когда уже уста его на вѣки сомкнулись для выраженія словъ человѣческой любви, когда очи его перестали зрѣть суету земную и душа его уже отдѣлилась отъ тѣла, не закрылъ устъ своихъ для прославленія Господа: полутора сутокъ предъ своей кончиной онъ только и повторялъ молитвы Господни, ему извѣстныя, никого изъ людей не узнавая.

Радуясь и утѣшаясь лицезрѣніемъ Господа, духъ почившаго однакожь несомнѣнно нынѣ и *мятется*, видя скорбь и тугу оставляемыхъ имъ присныхъ и знакомыхъ своихъ, и *трепещетъ* въ чаяніи суда Божія, вѣдь, нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ; не могъ и почившій прожить

на землѣ безъ слабостей и погрѣшностей. Но уповаемъ, вѣрно слово Божіе: „иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды токмо, во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея“ (Мѳ. 10, 42). Почившій собратъ не однажды и не одного, а многихъ со всеусердіемъ напоялъ изъ чаши любви Христовой, скрывавшейся въ его сердцѣ: вознаградитъ Господь и тако возлюбившаго Его нашего собрата, преклонитъ къ нему свое милосердіе и проститъ ему вся вольная и невольная его прегрѣшенія.

Прости и насъ, дорогой нашъ печальникъ и труженникъ, прости насъ, быть можетъ какъ либо досадившихъ тебѣ, или чѣмъ обидѣвшихъ тебя, и отъ насъ прими послѣднюю нашу дань любви и благодарности къ тебѣ: наше обѣщаніе, наше желаніе молиться о тебѣ, да со святыми упокоитъ тебя Господь, идѣ-же нѣсть ни печаль, ни болѣзнь, ни воздыханіе но жизнь безконечная, и да будетъ тебѣ вѣчно блаженная память. Аминь.

Священникъ *Н. Клитинъ.*

СЛОВО

на заупокойной литургіи, 7-го іюня въ день погребенія протоіерея Павла Антоновича Троцкаго, произнесенное въ Срѣтенской церкви.

„Въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и чистотѣ, и кротости, и въ священническомъ достоинствѣ, благочестно почилъ еси, приснопамятне“ (тропарь изъ чинопослѣд. погребенія священниковъ). Этими словами церковной молитвы изъ чина погребенія священниковъ начинаю я свое слово въ память о почившемъ досточтимомъ собратѣ, уважаемомъ настоятелѣ сего св. храма, дорогомъ нашему сердцу, незабвенномъ отцѣ протоіереѣ Павлѣ Антоновичѣ.

Всѣ мы, здѣсь собравшіеся у гроба его для молитвы заупокойной, предстоимъ въ страхѣ неожиданной для насъ его смерти. У всѣхъ у насъ одно чувство, и это чувство самое грустное, одна мысль, и именно та, какъ рано и неожиданно для насъ настигъ его вечерній часъ его многотрудной, исполненной великой энергіи, многополезной его жизни. Мы привыкли видѣть его всегда у дѣла, бодрымъ, хотя и неособенно крѣпкаго здоровья. Еще такъ недавно за пять дней предъ симъ, въ пятницу, онъ здѣсь совершалъ честный бракъ, и, оказывается, это Богослуженіе было послѣднимъ земнымъ его священнодѣйствіемъ. Все это и смущаетъ нашъ духъ, и необычно волнуетъ и держитъ насъ въ священномъ трепетѣ. Но успокоимся, бр., хоть на малое время. Въ спокойствіи духа обратимся къ пережитому въ Бозѣ почившимъ отцомъ протоіеремъ Павломъ Антоновичемъ, чтобы въ сей жизни найти всѣмъ намъ назидательные уроки. Таковые уроки и выражены нами словами вышеприведенной церковной молитвы.

И по рожденію и по службѣ новопреставленный безраздѣльно принадлежалъ Кіевской епархіи и г. Кіеву. Здѣсь онъ получилъ и среднее и высшее богословское образованіе, окончивши курсъ наукъ съ ученой степенью магистра богословія. Съ честію и полнымъ пастырскимъ достоинствомъ священствовалъ онъ почти 40 лѣтъ. И все время его священства было временемъ проявленія добродѣтелей его—вѣры, надежды, любви, чистоты и кротости и благочестнаго священническаго достоинства. Болѣе трехъ четвертей священства своего почившій отецъ протоіерей провелъ въ учебныхъ заведеніяхъ—Бѣлоцерковской гимназіи и Владимірскомъ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Какъ пастырь добрый и выдающійся законоучитель, отецъ Павелъ заслужилъ себѣ добрую память и у своихъ сослуживцевъ по учебнымъ заведеніямъ, и у своихъ многочисленныхъ питомцевъ. Выраженіемъ глубокаго почитанія ими отца Павла былъ приподнесенный отъ Кадетскаго корпуса наперсный крестъ.

Въ бытность свою законоучителемъ Кадетскаго корпуса о. Павелъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ Кіевскихъ епархіальныхъ дѣлахъ; не разъ предсѣдательствовалъ онъ на Епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, являясь высокообразованнымъ руководителемъ своихъ собраній въ рѣшеніи подлежащихъ съѣзду вопросовъ. Къ этому же времени его жизни относятся письменные труды его изъ прошлаго Кіевской семинаріи и сокращенному изложенію Кіево-Печерскаго патерика. Сокращенное изложеніе Кіево-Печерскаго патерика сдѣлано было для Кіево-Печерской лавры и теперь оно раскупается въ лаврѣ многими тысячами богомольцевъ и дѣлаетъ имя составителя его извѣстнымъ, за предѣлами Кіева, во многихъ мѣстахъ нашего отечества. Видно, что отецъ законоучитель Троцкій, еще и не стоя близко у епархіальнаго дѣла, имѣлъ горячее желаніе послужить и принести пользу родной своей епархіи и особенно городу Кіеву, чѣмъ и обнаружилъ свое выдающееся священническое достоинство. Но послѣдняя добродѣтель въ почившемъ отцѣ протоіереѣ стала особенно проявляться съ того времени, какъ онъ выступилъ настоятелемъ сего прихода, за семь лѣтъ предъ симъ. Широка и разнообразна была дѣятельность его за эти семь лѣтъ: будучи настоятелемъ сего многочисленнаго прихода, онъ въ тоже время съ усердіемъ, достойнымъ похвалы, исполнялъ обязанности благочиннаго Старо-Кіевскихъ и Печерскихъ церквей, а равно и редактора Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Памятникомъ пастырской учительности почившаго—являются изданныя отдѣльнымъ томомъ, а также напечатанныя и печатавшіяся въ мѣстныхъ духовныхъ журналахъ поучительныя чтенія почти на каждый день года. Поучительныя чтенія изложены языкомъ простымъ, и по содержанію представляютъ благоговѣйный пересказъ священнаго событія или житія святаго угодника Божія съ соотвѣтствующимъ нраво-

учительнымъ выводомъ. По поводу этихъ поучительныхъ чтенiй одинъ изъ преосвященныхъ, намъ извѣстныхъ, говорилъ намъ: „какъ они хороши! какъ было-бы полезно распространить ихъ въ народѣ“. Мы позволили привести этотъ отзывъ преосвященнаго, чтобы яснѣе и убѣдительнѣе характеризовать почившаго, какъ проповѣдника „право правящаго слово Божественной истины“. Но въ дѣлѣ церковнаго учительства покойный былъ болѣе извѣстенъ какъ проповѣдникъ живого, общедоступнаго, неприкрашеннаго хитрословiемъ поученiя. Смѣло и не обинуясь сказать нужно, что проповѣдничество было самымъ любимымъ дѣломъ отца Павла Антоновича. Въ силу этой-то особенной любви его къ проповѣднической дѣятельности онъ много-много силъ посвятилъ Кiевскому религiозно-просвѣтительному Обществу и въ то время, когда это Общество только учреждалось, и потомъ, когда оно стало широко развивать свою дѣятельность. По почину отца Павла этотъ „Срѣтенскiй храмъ“ сдѣлался центральнымъ пунктомъ проповѣднической дѣятельности Кiевскаго религiозно-просвѣтительнаго Общества; и большую половину года здѣсь самъ онъ предлагалъ поучительныя бесѣды многочисленному собранiю молящихся. Во вниманiе къ такимъ трудамъ отца протоiерея Павла Антоновича Кiевское религiозно-просвѣтительное Общество избрало его своимъ почетнымъ членомъ и товарищемъ преосвященнаго предсѣдателя Общества.

Духовенство Кiевской епархiи помянуть должно почившаго отца протоiерея за его дѣятельное участiе въ благихъ предпрiятiяхъ епархiальной власти, направленныхъ къ матерiальному обезпеченiю духовенства и церквей.

Добрымъ словомъ помянемъ мы отца Павла за его труды и дѣла по должности благочиннаго. Какъ благочинный, онъ былъ истинный миротворецъ, стремившiйся исполнить всегда заповѣдь Спасителя: „блаженни миротворцы, яко тiи сынове Божiи нарекутся“. Почившiй нашъ отецъ благочин-

ный наипаче всего стремился слить духовенство во единый союзъ братскій, крѣпкимъ единсвомъ братства. Упоминать ли намъ еще о многихъ другихъ трудахъ почившаго—приснопамятнаго отца Павла, трудахъ, свидѣтельствующихъ, что въ священническомъ достоинствѣ онъ воистину благочестно пожилъ есть?! Говорить ли намъ о немъ, какъ совершителѣ Богослуженій? Но вѣдь не только всѣ прихожане сего храма, но и всѣ благочестивые кіевляне, притекающіе къ благодатному Покрову Владычицы нашей, Богородицы, предъ находящимся здѣсь чудотворнымъ образомъ Ея—всѣхъ скорбящихъ Радости, видѣли сами въ почившемъ неустаннаго Богомольца, со страхомъ и трепетомъ предстоявшаго престолу Господню, съ особеннымъ благоговѣніемъ всегда совершавшаго безкровную жертву о тѣхъ, „ихъ же даде ему Богъ“.

Сколь глубоко запали въ душу его слова молитвъ церковныхъ, свидѣтельствуютъ послѣдніе дни жизни почившаго. Когда сознаніе видимо оставляло его, онъ непрестанно устами своими повторялъ слова разныхъ молитвъ различныхъ службъ церковныхъ.

Неустанное совершеніе Богослуженій въ храмѣ и требъ въ домахъ скоро сблизило почившаго съ прихожанами. За семь лѣтъ его настоятельства въ приходѣ, они полюбили своего пастыря—трудолюбца, пекущагося о спасеніи ихъ душъ въ вѣчности и за его отзывчивость на ихъ радости и горести. Вотъ одинъ фактъ, свидѣтельствующій объ отзывчивости покойнаго къ нуждамъ своихъ прихожанъ. Не одинъ разъ при жизни отецъ Павелъ Антоновичъ обращался къ намъ съ просьбами помочь обучающимся дѣтямъ его прихожанъ.

Да, жаль, до грусти жаль, что такъ рано постигъ тебя закатъ твоей жизни, незабвенный отецъ Павелъ. Но подчинимся, братіе, волѣ Божіей, безъ которой, по слову нашего Спасителя, не падетъ и волосъ съ головы нашей.

„Въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и чистотѣ, и кротости, и въ священническомъ достоинствѣ, благочестно пожилъ еси“, приснопамятный священнопротоіерей Павелъ! „Тѣмже тя превѣчный Богъ, Ему же и работалъ еси, самъ вчини духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упокоеваются: и получиши на судѣ Христовѣ оставленіе, и велію милость“. (Троп. чинопослѣд. погребен. священниковъ).

Священникъ *І. Троицкій.*

СЛОВО

въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. *)

„Отъ дней же Іоанна Крестителя доселѣ Царство небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е“. Мат. 11. 12.

Отъ дней Іоанна Крестителя донынѣ Царство Небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его. Безъ труда и усилій, безъ подвига и самоотверженія Царство Небесное, по слову Спасителя, не дается никому.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ Царствомъ Небеснымъ?

Царство Небесное или Царство Божіе есть загробное блаженство праведныхъ, въ общеніи съ Богомъ и другъ съ другомъ, которое вполнѣ откроется послѣ воскресенія мертвыхъ и всеобщаго суда, когда нравственный законъ—законъ правды и любви—достигнетъ полнаго осуществленія, и каждый „пріиметъ мзду по труду своему“. Въ болѣе широкомъ смыслѣ Царство Божіе есть Церковь Христова на землѣ съ ея богооткровенными истинами и благодатными средствами,

---

*) Произнесено въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ 25 мая 1900 г., свящ. *Гр. Прозоровымъ*.

воспитывающими и освящающими христіанина для Царства Небеснаго. А въ самомъ общемъ значеніи Царство Божіе есть весь міръ, вся совокупность бытія, среди котораго живутъ и подвизаются для Царства Небеснаго разумно-нравственныя существа, раскрывая или искажая въ себѣ черты образа и подобія Божіихъ, возвышая или унижая свое царственное достоинство.

Въ какомъ бы смыслѣ мы не понимали Царство Божіе, оно есть высочайшее благо, для котораго созданъ человѣкъ и къ которому стремится съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ существуетъ на землѣ. Оно есть та драгоцѣнная жемчужина, за которую евангельскій купецъ отдалъ всѣ свои сокровища; драгоцѣннѣе его для человѣка не существуетъ никакого другого блага, ибо оно есть „правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“. Вся исторія человѣчества есть рядъ усилій завоевать это благо, непрерывающаяся борьба за него, трудный тернистый путь къ нему. Благо это нудится, т. е. берется силою, заслуживается тяжкимъ трудомъ, лишеніями и самоотверженіемъ. „Кто не беретъ креста своего, т. е. выпавшихъ на его долю тягостей жизни, и не слѣдуетъ за Христомъ, тотъ недостоинъ Христа“ (Мат. 10, 38), слѣдовательно и Царства Божія, по отношенію къ которому Христосъ есть Глава и Спаситель. Путь въ Царство Божіе есть путь креста и самоотреченія. Идущій по этому пути есть добрый воинъ Христовъ, подвизающійся за правду и любовь, за все святое, и побороающій зло или грѣхъ, побороающій и ниспровергающій все то, что стоитъ преградою къ Царству Божію и удаляетъ отъ него. Всякій христіанинъ долженъ быть неутомимымъ борцомъ и подвижникомъ за Царство Божіе, и только такимъ путемъ можно восхитить это высочайшее благо, уготованное избраннымъ отъ созданія міра (Мат. 25, 34).

Но не всѣ такъ понимаютъ высшее благо человѣческое, и не всѣ идутъ къ нему одинаковымъ путемъ. Одни полага-

ли и полагают его въ политическомъ могуществѣ и всемірномъ господствѣ; другіе—въ гражданской или неограниченной свободѣ личности; иные—въ умственномъ научно-философскомъ развитіи и вообще въ культурныхъ успѣхахъ, большинство—въ богатствѣ и удовольствіяхъ. При такомъ пониманіи высшаго блага въ центрѣ всего поставляется самъ человѣкъ, его „я", удобопреклонное ко злу, мирволящее страстямъ и похотямъ и легко порабощаемое ими. Но тотъ историческій законъ, что могущественные, высококультурные и богатые народы и государства древнихъ и новыхъ вѣковъ падали и сходили со страницъ исторіи вслѣдъ за нравственнымъ упадкомъ своимъ и въ причинной зависимости отъ него; равно и тотъ общеизвѣстный фактъ, что и отдѣльно взятые личности гибнутъ отъ безнравственной жизни, неопровержимо доказываютъ, что могущество и богатство, науки и искусства, техника и промышленность суть только части въ устроеніи блага и пути къ нему, но отнюдь не самое благо, тѣмъ болѣе не высшее благо. Все это становится благомъ лишь тогда и въ такой степени, когда и въ какой ведетъ къ нравственности и опредѣляется ею; когда поставляется въ виду Царство Божіе, которое и есть, дѣйствительно, высочайшее благо, и путь къ которому есть нравственный порядокъ жизни, Богомъ установленный, значитъ—единственно правильный и законосообразный. Этотъ порядокъ жизни можетъ быть только тамъ, гдѣ высшимъ благомъ признаютъ Царство Божіе, гдѣ, слѣдовательно, въ центрѣ всего поставляется не человѣкъ съ его слабою погрѣшающею волею, а Богъ, всемогущая и всесвятая воля Котораго является непреложнымъ закономъ для человѣка, какъ и для всякаго другого бытія, ограничиваетъ наше себялюбіе, наши страсти и похоти, и такимъ образомъ возстановляетъ нравственный порядокъ жизни, нарушенный и нарушаемый грѣхомъ человѣка, возстановляетъ то, что есть самое главное („единое на потребу"), самая сущность ду-

ховной жизни человѣчества, и безъ чего не можетъ быть и не бываетъ ни достойной личной жизни, ни исторіи, ни блага...

Высочайшее благо человѣческое есть Царство Божіе, оно силою нудится. Но такъ-ли понимается высшее благо въ современномъ образованномъ обществѣ, Христовымъ ли путемъ идутъ къ этому благу и ведутъ къ нему своихъ дѣтей? Воспитываютъ-ли нынѣ нуждниковъ Царства Небеснаго?..

Если бы каждый изъ насъ искренно отвѣтилъ на этотъ вопросъ, то, навѣрное, оказалось бы, что удовольствія всѣхъ видовъ и средства, за которыя удовольствія можно получить, составляютъ предѣлъ желаній сыновъ вѣка сего и признаются за высшее благо. Для блага, такъ понимаемаго, воспитываютъ нынѣ и дѣтей, заботясь преимущественно объ одномъ, чтобы, какъ можно, больше запасти для нихъ этого блага и на болѣе продолжительное время. О Царствѣ же Божіемъ, какъ высшемъ благѣ, о трудѣ въ потѣ лица, лишеніяхъ и самоограниченіи, которыми Царство Божіе восхищается, забываютъ, полагая, что высшее благо должно доставлять человѣку только пріятное, удовольствіе и путь къ нему долженъ быть легкій и идти чрезъ удовольствія... Съ этого начинается роковая ошибка, допускаемая на каждомъ шагу при воспитаніи дѣтей. За рѣдкимъ исключеніемъ, воспитаніе дѣтей въ современной образованной, и сколько нибудь достаточной, семьѣ ведется такъ, будто въ будущемъ имъ предстоитъ непремѣнно богатая и роскошная жизнь, полная нѣги и удовольствія, и жизнь эта достанется имъ легко, безъ труда и борьбы, безъ обязанностей съ ихъ стороны; будто для нихъ измѣнятся природа, люди и всѣ естественныя условія жизни, будто имъ предназначено жить не на землѣ, а въ иной атмосферѣ.

Ребенокъ еще и не рождался, а для него уже готова сложная и роскошная обстановка, со всевозможными самыми

изысканными удобствами и приспособленіями. Въ эту изнѣживающую и разслабляющую обстановку дѣти попадаютъ съ первыхъ же дней своего существованія: его особенно питаютъ и одѣваютъ, за нимъ особенный уходъ, для него особенныя помѣщенія и колясочки съ прикрытіями и предохраненіями отъ движенія воздуха и свѣта солнечнаго, для него все особенное. Съ ростомъ дитяти, обстановка его еще болѣе усложняется: къ его услугамъ самыя разнообразныя игры, забавы и дорогія игрушки, которыя чѣмъ чаще перемѣняются, тѣмъ менѣе удовлетворяютъ его и тѣмъ болѣе развиваютъ въ немъ требовательность и капризы. Ему для чего-то завиваются локоны, шьется роскошнѣйшая одежда съ моремъ лентъ, кружевъ и т. п. Сколько для этого требуется средствъ, добываемыхъ нелегкимъ трудомъ, иногда съ попраніемъ правды и утратою честнаго имени!.. Неужели все это необходимо ребенку и служитъ для его блага?..

Не ребенку это нужно, а родительскому тщеславію, которое не умѣетъ видѣть красоту дитяти въ его невинности, искренности и преданности, не нуждающихся ни въ какихъ искусственныхъ украшеніяхъ. Здѣсь печальное непониманіе того, что все это, удовлетворяя самолюбіе родителей, обращается во вредъ дѣтямъ, пріучаютъ ихъ къ роскоши и расточительности, изнѣживаетъ и разслабляютъ ихъ душу и тѣло, воспитываетъ изъ нихъ для будущаго людей, которые будутъ предъявлять къ жизни и ко всѣмъ неосуществимыя притязанія и чрезъ то всегда будутъ несчастны, будутъ не въ мѣру требовательны къ другимъ и снисходительны къ себѣ; которые всегда и во всемъ будутъ твердо помнить и преувеличивать свои права, не забывать и сводить къ нулю свои обязанности... Къ этому именно и клонится весь строй воспитанія дѣтей въ современной, образованной, достаточной (не говоримъ уже про богатыя семьи) семьѣ... Сначала дитя пользуется всѣми удобствами и роскошью, не понимая; а съ рас-

крытіемъ сознанія ребенокъ начинаетъ думать, что въ удобствахъ, роскоши и забавахъ заключается вся суть жизни, что безъ нихъ онъ не можетъ и не долженъ существовать, и что все это обязаны ему доставлять и дѣлать другіе: его же дѣло только протягивать руки, чтобы ихъ умывали, давать голову, чтобы ее расчесывали и завивали. Ему нѣтъ надобности ни раздѣвать себя, ни чистить отъ пыли своей одежды, ни прибирать своей постели или игрушекъ, все это сдѣлаютъ за него другіе, если не слуги, то родители... Незамѣтно у него складывается убѣжденіе, что этотъ трудъ (да и вообще трудъ) ниже его достоинства, и что его дѣло—только требовать и приказывать. Это и есть его трудъ, благородный трудъ...

Такимъ путемъ совершенно искажается христіанскій взглядъ на трудъ, благородство или низость котораго (труда) опредѣляется не тѣмъ, что дѣлается, а тѣмъ, какъ дѣлается, для чего и по какимъ побужденіямъ. Въ Царствѣ Божіемъ высокъ и благороденъ не тотъ, кто пишетъ стихи, воздвигаетъ архитектурные памятники или дѣлаетъ великія открытія и изобрѣтенія, но тотъ, кто трудится добросовѣстно и для блага другихъ. Заслуга человѣка и честь ему не за талантъ, который есть даръ Творца, а за развитіе таланта и примѣненіе его, т. е. за усердный и самоотверженный трудъ. Съ этой точки зрѣнія, трудъ плотника и геніальнаго зодчаго могутъ сравниться, болѣе того—первый можетъ оказаться благороднѣе и выше второго. Господь Іисусъ Христосъ далъ новыя начала жизни всему человѣчеству и совершилъ такое дѣло, предъ которымъ превращаются въ ничто самыя великія и геніальныя открытія и изобрѣтенія человѣческія; а между тѣмъ Онъ не считалъ для Себя низкимъ трудъ плотника и въ юности Своей помогалъ мнимому отцу Своему въ древодѣліи. На Тайной вечери Онъ умылъ ноги ученикамъ и тѣмъ показалъ, что благородство и высота труда состоитъ въ томъ, чтобы все дѣлать и всѣмъ служить. Примѣру Господа Іисуса Христа слѣдова-

ли св. апостолы и лучшіе христіане всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ. Достоинство и качество труда они опредѣляли не тѣмъ, что онъ физическій или умственный, художественный или ремесленный, но тѣмъ, изъ какихъ побужденій и съ какою цѣлью онъ совершается. Величайшіе христіанскіе иноки-подвижники воздѣлывали землю, рубили дрова, носили воду и въ то же время ухаживали за больными, писали иконы, проповѣдывали и писали богопросвѣщенныя книги. „Нося, по заповѣди апостола, тяготы другъ друга“, они не обременяли одинъ другого взаимнымъ самолюбіемъ и требованіемъ лично для себя сложныхъ и дорого стоющихъ услугъ и удобствъ жизни, но умѣли довольствоваться самымъ малымъ, и не требовали отъ жизни больше, чѣмъ сколько она можетъ дать.. Вслѣдствіе этого они много оставляли и много дѣлали для другихъ, служили всѣмъ, помня свои обязанности и забывая права и такимъ путемъ восхищали Царство Небесное. Вотъ путь и начала, по которымъ должно идти воспитаніе всякаго христіанина, въ томъ числѣ и дѣтей, чтобы изъ нихъ выростали нуждницы, восхищающіе Царство Небесное силою, а не разслабленные себялюбцы, требующіе себѣ отъ жизни и людей только нѣги и удовольствій.

Ошибка такого воспитанія рѣзко сказывается, когда дитя попадаетъ въ школу. Въ семьѣ ребенокъ привыкъ къ тому, чтобы ему и за него все дѣлали, а онъ не несъ никакихъ обязанностей въ отношеніи къ другимъ, только игралъ и забавлялся; его мало или совсѣмъ не ограничивали, но исполняли всѣ его желанія и прихоти, потому что слишкомъ его нѣжили, или потому, что берегли свои нервы и не имѣли ни охоты, ни силы бороться съ дѣтскими капризами и криками· Въ школѣ же онъ встрѣчаетъ совсѣмъ другое: здѣсь не потакаютъ его прежнимъ привычкамъ и не могутъ давать ему все то, что, во вредъ ему, давала ему его семья. Здѣсь требуется отъ него то, къ чему его не пріучила семья, требует-

ся терпѣливый трудъ, напряженіе духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, послушаніе и постоянное исполненіе обязанностей. Въ школѣ его ограничиваютъ на каждомъ шагу. Вслѣдствіе этого школьная жизнь становится для него мучительнымъ бременемъ, и въ юной душѣ, уже разслабленной и отравленной себялюбіемъ, рождается и ростетъ недовольство и озлобленіе противъ школы и ея руководителей. Начинаются нескончаемыя жалобы, что преподаватели не въ мѣру требовательны, что программы необъятно широки, и что весь строй учебно-воспитательной школьной жизни убійственно плохъ. Родители повторяютъ жалобы дѣтей и при нихъ же не стѣсняются поносить и школу, и наставниковъ... Выходитъ, что все дурно и всѣ виноваты, хорошъ же и правъ только не успѣвающій и требующій себѣ всяческихъ поблажекъ ученикъ. Такой взглядъ горячо отстаивается въ печати и краснорчиво проводится въ общественное сознаніе, которыя требуютъ, чтобы школа сняла съ учащихся всѣ тягости учебно-воспитательной жизни, чтобы въ ней играли и развлекались, а учились какъ-то попутно, въ промежуткахъ между удовольствіями и забавами; чтобы въ ней уясняли и усвояли за ученика, а онъ, забавляясь и не испытывая ничего тяжелаго и непріятнаго, пріобрѣлъ бы знанія и одолѣвалъ науку. При этомъ забывается та вѣковѣчная истина, что трудъ и тягости жизни есть эпитимія, наложенная на человѣчество Богомъ, и что епитиміи этой подлежатъ всѣ—взрослые и юные—съ того времени, какъ было сказано: „въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси" (Быт. 3, 19). Только то прочно и цѣнно, что достигается усиленнымъ трудомъ, лишеніями и самоотреченіемъ. И это укрѣпляетъ волю, воспитываетъ сильные характеры, закаляетъ душу, нравственно улучшаетъ все существо человѣка...

Но вотъ учащійся отрокъ выростаетъ въ юношу. Широко развитая потребность удовольствій, легкой и пріятной жиз-

ни толкаетъ его дальше по этому пути: школьныхъ игръ и развлеченій ему уже мало. Душа его рвется къ удовольствіямъ болѣе сложнымъ и ощутительнымъ, къ такимъ, какими пользуются старшіе, его родители, рвется къ шумнымъ общественнымъ увеселеніямъ, съ которыми неосторожные родители успѣли познакомить его еще въ дѣтствѣ... Начинаются безсонныя ночи, тревожныя приготовленія къ театрамъ, концертамъ, шумныя вечера и т. д. А между тѣмъ и учиться нужно: школа требуетъ своего... Такимъ образомъ, развивающемуся и еще неокрѣпшему организму приходится жить двумя жизнями—ученическою и общественно-увеселительною—и расходоваться вдвойнѣ. Нервы не выдерживаютъ двойнаго напряженія и наступаетъ переутомленіе. Вотъ гдѣ его настоящая коренная причина, а не въ школѣ съ ея, будто-бы, невозможными убійственными порядками и программами. Прежде всего это было гораздо труднѣе и хуже, а переутомленія въ теперешнемъ смыслѣ не знали... Изнѣживаніе и разслабленіе дѣтей въ семьѣ и ихъ двойная жизнь въ школѣ—здѣсь нужно искать причину современныхъ школьныхъ переутомленій и того, въ высшей степени грустнаго, явленія, что юноша едва началъ жить, какъ уже изжился, разочаровался, и тоскуетъ... Хотятъ, чтобы все доставалось легко, быстро, безъ подвига и огорченій, и чтобы отъ всего получались только удовольствія.

Между тѣмъ Царство Божіе. т. е. все истинное, нравственное и прекрасное, все, изъ чего слагается высшее благо человѣческое, силою нудится. Чуждый этому христіанскому убѣжденію, современный юноша, вступая въ общественную жизнь, обнаруживаетъ и по отношенію къ ней такую же притязательность, съ какою прошелъ школу: и тутъ ему нужны поблажки. Прямо со школьной скамьи онъ требуетъ себѣ виднаго и хорошо обезпечивающаго мѣста, чтобы пожить въ свое удовольствіе. Но такъ какъ, по естественному порядку и послѣдовательности, видныя мѣста даются за трудъ

и испытанныя способности, то притязательный юноша остается не у дѣлъ и безъ средствъ, ища протекціи и покровителей или изощряясь въ изобрѣтеніи легкихъ и легчайшихъ способовъ пріобрѣтать средства, нужныя для удовольствій. Если такой и получаетъ что либо видное въ общественной службѣ, то навѣрное, не сдѣлаетъ чести мѣсту, которое занялъ не по праву, и не оправдаетъ довѣрія тѣхъ, чьи ходатайства выдвинули его впередъ... Видное мѣсто требуетъ большого труда и самоотверженія, требуетъ служенія всѣмъ, но не себѣ, т. е. требуетъ того, чего у подобныхъ людей нѣтъ.

Говоримъ это не съ тѣмъ, чтобы оскорбить чей нибудь слухъ, или опечалить чье либо сердце, но чтобы предохранить отъ зла невѣдущихъ. Будемъ помнить, брат. Христовы, что жизнь дается человку не для самоугожденія и непрерывающихся удовольствій, но для служенія всѣмъ, для труда и исполненія обязанностей. Поэтому, для каждаго на первомъ мѣстѣ должны стоять его обязанности, а на послѣднемъ его права, ибо честно, по христіански исполненный долгъ есть самое высокое и благородное дѣло въ жизни христіанина. Путь жизни христіанской не есть путь себялюбія, роскоши и нѣги, разслабляющихъ и развращающихъ все существо человѣка, но есть путь неусыпнаго труда, самоограниченій, лишеній и самоотверженнаго служенія всѣмъ. По такому пути шли и идутъ всѣ нуждницы, признающіе высшимъ благомъ Царство Небесное, идутъ и восхищаютъ его. На этотъ, а не на иной путь, христіанскіе родители должны направлять и дѣтей своихъ съ самаго ранняго возраста, чтобы изъ нихъ выростали достойные члены Царства Божія, вѣрные слуги Царю и отечеству, честные граждане, трудящіеся для блага общаго, а чрезъ то для своего собственнаго. Аминь.

Пятидесятилѣтіе священническаго служенія намѣстника Кіево-Печерской Успенской лавры архимандрита Антонія.

(*18 іюня 1850 г.—18 іюня 1900 г.*).

18-го іюня, сего 1900 года, исполнилось пятидесятилѣтіе безпорочнаго и ревностнаго священническаго служенія намѣстника Кіево-Печерской Успенской лавры архимандрита Антонія.

Архимандритъ Антоній, въ мірѣ Кипріанъ Гернасіевичъ Петрушевскій, сынъ священника, окончилъ курсъ ученія въ кіевской духовной семинаріи со степени старшаго и 18 іюня 1850 г. рукоположенъ въ санъ священника къ екатеринопольской церкви, Звенигородскаго уѣзда, кіевской епархіи. При сей церкви онъ около 20 лѣтъ прослужилъ приходскимъ священникомъ и въ то же время состоялъ законоучителемъ мѣстнаго приходскаго училища и 6 артиллерійской бригады, а также наблюдателемъ церковно приходскихъ школъ 2 округа Уманскаго уѣзда, предсѣдателемъ Уманскаго училищ. съѣзда, попечителемъ уѣзднаго комитета общественнаго здравія и членомъ уѣзднаго комитета по историческому описанію церквей кіевской епархіи. За весьма ревностную службу епархіальное начальство наградило его набедренниковъ, скуфьею и камилавкою.

Овдовѣвъ въ молодые годы и не имѣя семейства, о. Кипріанъ въ 1871 г., по прошенію своему, перемѣщенъ въ Литовскую епархію и по 30 мая 1875 года состоялъ экономомъ гродненскаго архіерейскаго дома, депутатомъ отъ духовенства въ гродненской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда и членомъ гродненскаго церковно-строительнаго присутствія. За ревностное исполненіе своихъ обязанностей онъ 30 марта 1874 года награжденъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ святѣйшаго синода.

30-го мая 1875 г. о. Кипріанъ перемѣщенъ въ ковенскую епархію, гдѣ состоялъ экономомъ ковенскаго архіерейскаго дома, 9 іюля 1877 г. состоялось перемѣщеніе его въ Минскую епархію, въ которой онъ исполнялъ тѣ же обязанности, которыя были возложены на него въ Гродненской епархіи и кромѣ того состоялъ членомъ правленія минскаго духовнаго училища, депутатомъ минскаго комитета общественнаго здравія, членомъ минскаго присутствія по обезпеченію православнаго духовенства, казначеемъ минскаго Николаевскаго братства и старшимъ членомъ ревизіоннаго комитета по минской духовной семинаріи, уѣздному духовному училищу, епархіальному попечительству, консисторіи, пинскому и патійскому женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства и временнымъ членомъ минской духовной консисторіи. 1 апрѣля 1878 г. за отлично ровностную службу, по указу святѣйшаго синода, онъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Съ 16 марта 1881 г., по перемѣщеніи въ Астраханскую епархію, о. Кипріанъ состоялъ при астраханскомъ архіерейскомъ домѣ духовникомъ для ставленниковъ и дѣлопроизводителемъ астраханскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества секретаремъ правленія астраханской духовной семинаріи, членомъ комитета для испытанія лицъ, желающихъ занимать псаломщицкія должности, старшимъ членомъ строительнаго комитета по перестройкѣ астраханской епархіальной библіотеки и по постройкѣ новаго корпуса при астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, экономомъ астраханскаго архіерейскаго дома, завѣдующимъ астраханскимъ Покровско-Болдинскимъ монастыремъ и членомъ комитета каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. За весьма усердную службу въ астраханской епархіи о. Кипріанъ 15 мая 1883 г., причисленъ къ ордену св. Анны 3 степ., а 5 апрѣля 1887 г. къ ордену св. Анны 2 степ.

Въ іюлѣ 1889 г. о. Кипріанъ прибылъ въ г. Кіевъ для поклоненія кіевскимъ святынямъ и счелъ долгомъ своимъ явиться

къ кіевскому митрополиту Платону за принятіемъ архипастырскаго благословенія. Въ это время кіевскій владыка озабоченъ былъ пріисканіемъ кандидата на должность эконома кіево-софійскаго митрополитанскаго дома и, узнавши во время собесѣдованія съ о. Кипріаномъ, что онъ почти двадцать лѣтъ несетъ должность архіерейскаго эконома, самъ предложилъ ему эту должность при своемъ митрополитанскомъ домѣ. Предложеніе кіевскаго архипастыря о. Кипріанъ охотно принялъ. 30 октября 1889 г. послѣдовало опредѣленіе о. Кипріана на должность эконома кіево-софійскаго митрополитанскаго дома.

Въ скорости, по вступленіи на эту должность, о Кипріанъ былъ назначенъ временно присутствующимъ членомъ Кіевской духовной консисторіи, членомъ Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и предсѣдателемъ управленія Кіевскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. За весьма энергическую и плодотворную дѣятельность по управленію митрополитанскою экономіею и епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ о. Кипріанъ въ 1891 г. былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4 степ., а въ 1895 г. былъ награжденъ палицею, которую архіереи и архимандриты носятъ при богослуженіи.

Въ 1896 г. открылась вакансія намѣстника Кіево-Печерской Успенской лавры. На эту, весьма высокую должность, вслѣдствіе представленія въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго кіевскаго владыки Іоанникія, Св. Синодъ назначилъ о. Кипріана, который 5 іюля 1896 г. былъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени Антонія, а 10 числа того же іюля былъ возведенъ въ санъ архимандрита и вслѣдъ затѣмъ съ свойственною ему энергіею и умѣньемъ вступилъ въ отправленіе новыхъ многосложныхъ и многотрудныхъ обязанностей. За усердную службу, по должности намѣстника лавры, о. Антоній въ 1899 г. сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 степени. (Изъ „Кіевс. Слова“).

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія.

16-го іюня въ 9-й день кончины незабвеннаго Первосвятителя русской церкви, Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія въ Кіево-Печерской Лаврѣ преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ совершена была въ Крестовоздвиженской церкви заупокойная литургія, а послѣ нея—панихида. Въ совершеніи панихиды участвовали также преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій и преосвященный Сергій, епископъ Уманскій.

18-го іюня по случаю пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ намѣстника Лавры о. архимандрита Антонія преосвященнымъ Сильвестромъ въ Трапезной Лаврской церкви совершена была божественная литургія, послѣ которой отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

25 іюня божественную литургію совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, въ Михайловскомъ монастырѣ.

26-го іюня, въ 20-й день кончины приснопамятнаго Высокопреосвященнаго Митроополита Іоанникія заупокойную литургію и панихиду совершалъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій.

Заупокойныя литургіи и панихиды въ 9-й и 20-й дни по усопшемъ Святителѣ были совершены также и во всѣхъ кіевскихъ монастыряхъ и приходскихъ храмахъ.

28-го іюня, въ годовой день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ 12 часовъ дня преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ совершена была панихида. Въ Кіево-Михайловскомъ

монастырѣ таковую совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій.

29-го іюня въ храмовой праздникъ семинарской Петро-Павловской церкви божественную литургію совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій. Его преосвященствомъ наканунѣ торжественно отслужено всенощное бдѣніе.

---

13 іюня, совершена закладка церкви въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы въ принадлежащемъ Братскому монастырю урочищѣ: „Церковщина", за Китаевомъ, близъ села Пирогова,—въ „сокровенномъ мѣстѣ уединенныхъ великопостныхъ молитвенныхъ подвиговъ преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго".

„Чинъ бываемый при основаніи церкви и водруженіи креста" совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи инспектора Кіевской духовной академіи, архимандрита Платона, и намѣстника Кіево-Братскаго монастыря игумена Антонія.

Храмъ, строющійся на мѣстѣ древняго, существовавшаго еще до татарскихъ нашествій храма монастыря гнилецкаго, въ мѣстѣ, знаменательномъ по церковно-историческимъ воспоминаніямъ и замѣчательной по дивной красотѣ природы, судя по выведенному уже изъ земли основанію,—имѣетъ быть довольно обширный, хотя далеко не занимаетъ всей площади древняго храма. Работы, подъ наблюденіемъ архитектора Е. Ѳ. Ермакова, ведутся энергично. И можно надѣяться, что зданіе самой церкви вчернѣ будетъ готово къ октябрю настоящаго года.

Другія работы: отдѣлка и благоукрашенія храма, приведеніе въ порядокъ пещеры (келій и церкви) препопобнаго Ѳеодосія, постройка часовни на учреждаемомъ въ пустыни монастырскомъ кладбищѣ, постройка келій для братіи пустыни,—будутъ производиться по мѣрѣ поступленія средствъ.

Въ настоящее время можно сказать, что крѣпкая надежда возстановителей одной изъ древнѣйшихъ русскихъ святынь", по благословенію Божію, начинаетъ уже оправдываться. Первое пожертвованіе на доброе дѣло поступило, какъ и естественно было ожидать, отъ того учрежденія, для котораго особенно священна память преподобнаго Ѳеодосія печерскаго: Владыка Митрополитъ Іоанникій, за 10 дней до своей блаженной кончины, въ праздникъ Св. Троицы, 28 мая, благословилъ Кіево-Печерской Лаврѣ пожертвовать 50,000 кирпича для возстановленія мѣста сокровенныхъ подвиговъ преподобнаго Ѳеодосія печерскаго.

Высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ Волынскій, такъ много сдѣлавшій и дѣлающій для возстановленія и обновленія древнихъ памятниковъ христіанства и православія на Волыни, 11 іюня, въ день погребенія Митрополита Іоанникія, пожертвовалъ 100 рублей.

Отъ Преосвященнаго Наѳанаила, управляющаго Спасо-Андроніевымъ монастыремъ въ Москвѣ, получено вчера,— въ день совершенія основанія храма, 200 рублей.

Вчера же получено отъ г-жи Четвериковой изъ Москвы заявленіе объ имѣющемъ поступить отъ нея пожертвованіи „вещей церковныхъ для новаго храма на мѣстѣ Церковщины".

Теперь еще крѣпче стала надежда возстановителей древней святыни, что пожертвованія крупныя и малыя на предпринятое ими дѣло потекутъ обильно. Оповѣщеніе о пожертвованіяхъ своевременно будутъ помѣщаемы въ періодическихъ изданіяхъ.

Да поможетъ храмоздателямъ Христосъ молитвами Пречистыя и преподобнаго отца нашего, Ѳеодосія печерскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ*



Отъ Кіевс. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 8-го іюля, 1900 г.
За цензора, прот. *П. Преображенскій.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.